

НАУКОВІ РОЗВІДКИ МОЛОДИХ ФІЛОСОФІВ

□ АРТЁМЕНКО Б. И. (Харьков, Украина)

САМОПОЗНАНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

АНОТАЦІЯ

У статті розглядається проблема співвідношення соціального пізнання і самопізнання як обоюдних первооснов. Досліджується безпосередній взаємозв'язок даних процесів, виділяються основні способи та механізми їх взаємодії. Особлива увага приділяється сучасному положенню гуманітарних наук і збільшеній в їх рамках ролі самопізнання.

Ключові слова: соціальне пізнання, самопізнання, гуманітарні науки.

АНОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема соотношения социального познания и самопознания как обоюдных первооснов. Исследуется непосредственная взаимозависимость данных процессов, выделяются основные способы и механизмы их взаимодействия. Особое внимание уделяется современному положению гуманитарных наук и возросшей в их рамках роли самопознания.

Ключевые слова: социальное познание, самопознание, гуманитарные науки.

SUMMARY

The article is devoted to the problem of correlation of social cognition and self-knowledge as mutual fundamental principles. Direct interdependence of these processes is investigated, the main ways and mechanisms of their interaction are selected. The special attention is paid to the modern position of humanities and the increased role of self-knowledge.

Key words: social cognition, self-knowledge, humanities.

*Если хочешь познать самого себя,
то посмотри, как это делают другие;
если же хочешь других понять,
то посмотри в свое собственное сердце*

Фридрих Шиллер

«Познай самого себя» (др.- греч. Γνωθι σεαυτόν) – знаменитейшее изречение, зафиксированное над входом в храм Аполлона в Дельфах. Это был своеобразный призыв к каждому входящему, ставший неотъемлемым лозунгом всей античной философии. Иными словами, важность самопознания, открытия своей самости, изучения своего «Я» была установлена еще в Древней Греции. И, действительно, тяжело определить, что же может стать для человека более интересным и многогранным объектом познания, нежели он сам.

Но зачастую самопознание воспринимается как некая самоцель, отдельный процесс, на котором концентрируется индивид. В данной же работе акцент будет сделан на самопозна-

нии как элементе социально-гуманитарного исследования, что позволит взглянуть на широко известное явление рефлексии с новых ракурсов. Главная цель – продемонстрировать непосредственную взаимосвязь между самопознанием и познанием как таковым, подчеркнуть их обоюдную зависимость. А поскольку в современном мире постмодернизма, плюрализма мировоззрений, глобализации, широкого потока информации, взаимопроникновения различных культурных традиций проблемы гуманитарного знания вышли на совершенно иной уровень, то и вопрос механизмов социального познания, роли в нём самосозерцания встал особо остро. В этом заключается неоспоримая актуальность тематики этой статьи.

Многие мыслители, философы, психологи в той или иной форме затрагивали проблему самопознания, отмечая её исключительную значимость. К примеру, Сократ, ярчайший представитель античной мысли полагал задачу познания самого себя неотъемлемым условием любой добродетели. Религиозная традиция, несмотря на её концептуальное отличие от античности, не умаляла роли самопознания, считая данный процесс источником богопознания. Так, например, христианский мыслитель Августин в своей «Исповеди» предлагает интроспективный путь к Богу. Да и сам он обрёл веру, предварительно пройдя нелегкий путь самопознания, осмысления своих действий, побуждений, постигнув собственную природу. Известный исламский философ средних веков Абу Хамид аль-Газали также отмечал первичность самопознания, утверждая, что перед тем, как познать Бога, нужно познать себя.

С течением времени интерес к явлению самопознания не угасал. Так или иначе, данная проблема затрагивалась мыслителями всех эпох и направлений. Одни из них концентрировали своё внимание на более частных функциях самопознания, отмечая скорее его воздействие на непосредственно жизнь индивида. Так Карл Маркс считал познание своей сущности первым шагом к личностному освобождению: «Первым необходимым условием свободы является, однако, самопознание» [7, с.30]. Французский философ Блез Паскаль, в свою очередь, уделил внимание лишь сугубо практическому, бытовому значению самопознания: «Познаем самих себя: пусть при этом мы не постигнем истины, зато наведем порядок в собственной жизни, а это для нас самое насущное дело» [8, с.237].

Иные же философы, учёные подчеркивали гносеологическую первичность самопознания, его особую роль в дальнейших исследованиях, наблюдениях, размышлениях, что в значительной степени оправдывает главную идею данной работы. Так, к примеру, Рене Декарт, подвергнувший сомнению всё, кроме собственного бытия и мышления, считал, что тот, кто может объяснить свою природу, сможет описать и Вселенную. Готхольд Лессинг воспринимал самопознание в качестве центрального ядра всей гносеологической структуры. Иммануил Кант называл его началом всей человеческой мудрости. Также интересную мысль высказывает Николай Александрович Бердяев в своей автобиографической работе «Самопознание». Он делает акцент на духовном опыте индивида, его постижении как главном источнике философского познания. То есть, как мы видим, представители со-

вершенно разных философских школ, эпох, культур отмечали главенствующую роль процесса познания самого себя, своей сущности в общем процессе философского познания.

Стоит также отметить, что с течением времени интерес к самопознанию только усиливается. И речь не идёт о самопознании лишь как о модном в наше время термине, используемом как к месту, так и для привлечения дополнительного внимания. Подразумевается повышенное внимание к самопознанию в качестве основы гуманитарного знания, культуры в целом. Наиболее ярко данная тенденция отображена в философии Мишеля Фуко, сделавшим самопознание основой новой этики.

XX век, насыщенный революциями, войнами, потрясениями, стал переломным моментом практически для любой гуманитарной науки. Все прежние основания, гуманистические воззрения были поставлены под сомнения, жизнь человека перестала представлять собой что-либо ценное. Поэтому XX век стал эпохой поиска новых философских, этических, антропологических и прочих оснований. Было выдвинуто множество предложений, концепций, идей, но наиболее интересной для данного исследования стала концепция Фуко. В своей «Герменевтике субъекта» он предлагает вернуться к античной традиции и взять за основу будущей этики, философии концепцию заботы о себе, важнейшим элементом которой является именно самопознание. Другими словами, на сегодняшний день мы снова пришли к выводу о том, что прежде чем начать изучение различных социальных явлений, оказавшихся не столь очевидными и прогнозируемыми, нужно взглянуть на самих себя, осознать свою природу, сущность. Истинным будет являться индуктивный переход от частного к общему, то есть от самосозерцания к исследованию обширных социальных процессов.

Предыдущая часть работы была посвящена демонстрации необходимости присутствия самопознания в гносеологическом процессе, упомянутая многими мыслителями как прошлого, так и настоящего. Но каково же место самопознания в общей структуре социальных исследований, в чем причина его необходимости присутствия?

Социальное познание, как и любое исследование, начинается с определения объекта, нуждающегося в изучении. Именно на данном этапе многие делают ошибку, полностью изолируя данный объект от самих себя, от своего «Я». Другими словами, они созерцают какое-либо социальное явление отстраненно, примеряя на себя роль лишь независимого наблюдателя. Именно из-за этого познание получает-

ся неполным, фрагментарным, чувствуется его определенное несоответствие действительности.

Значимость самопознания в социально-гуманитарном исследовании важно учитывать по двум основным причинам. Во-первых, значительно само влияние личности автора на изучаемый объект, поскольку субъект социального познания, в отличие от процесса исследования в точных и естественных науках, неизменно присутствует в изучаемом объекте. Иначе говоря, каждый мыслитель «пропускает через себя» то явление, тот процесс, который он наблюдает, и делает выводы на основании собственных воззрений, убеждений, жизненного опыта, склонностей, интересов. Стиль мышления, образ исследователя неизменно присутствует в самой структуре познания, играя роль некоего фильтра, через который обязательно будет пропущена информация об объекте. Поэтому прежде чем сконцентрировать внимание на каком-либо социальном явлении, необходимо познать данный образ-носитель воззрений, опыта, ценностей и прочего. Это первое условие. Вторая причина сформулирована во всем известном выражении: «Познавая себя, мы познаём мир». Каждый человек является неизменным элементом окружающей действительности, а особенно её социального измерения. Поэтому исследователь должен заранее учитывать своё непосредственное отношение к любому процессу, так или иначе связанному с социумом. А, соответственно, познавать не только данный процесс, а и себя самого, свою сущность. Невозможно досконально постичь какое-либо явление, отчуждаясь от него. Причем самопознание здесь имеет первичное значение. Ибо разве можем мы познавать что-либо внешнее, не постигнув прежде внутреннее? Можем ли мы говорить о понимании окружающего мира, ничего не зная о самом близком и важном для нас, о самих себе? Нет. Такое понимание будет лишь видимостью, иллюзией, созданной нами же. Поэтому каждый исследователь, решивший погрузиться в сферу социально-гуманитарного знания, должен помнить об этих двух условиях и следовать напутствию Аполлона, высеченному в Дельфах.

Стоит добавить, что взаимозависимость самопознания и познания социальной действительности не односторонняя, а имеет и обратное направление. Иначе говоря, познавая себя, мы не только постигаем мир, а и, познавая мир, мы лучше узнаём себя. Поэтому поводу очень удачно высказался Гёте: «Человек знает самого себя лишь постольку, поскольку он знает мир, ибо он осуществляет мир только в себе, а себя

— только в нем. Каждый новый хорошо изученный предмет открывает в нас новый орган»[3]. И действительно, как в процессе социально-гуманитарного исследования нельзя концентрироваться лишь на изучении внешнего, так и ошибочно будет акцентироваться лишь на самопознании, полностью погрузившись в себя. Поскольку любое знание о себе можно получить лишь соотнеся собственные данные с иными возможными показателями. Проще говоря, прежде чем отнести себя к какой-либо социальной группе, мы должны иметь информацию обо всех возможных вариантах групп. Прежде чем назвать себя флегматиком, мы должны узнать о существовании четырёх различных типов темперамента и соотнести свой характер с иными представителями интересующего нас типа. Мы обязаны сначала услышать о существовании идеалистов и материалистов, исследовать их различия, получить информацию о представителях данных направлений, и уж потом только указывать свою позицию по этому поводу. Подобных примеров можно привести сотни. И все они будут сводиться к одной мысли: мы познаём свою сущность, в первую очередь, при помощи сравнения себя с объектами, явлениями окружающей действительности. Поэтому, занимаясь какими-либо гуманитарными исследованиями, индивид сознательно или косвенно познаёт себя.

Повторяясь, хочется отметить, что каждый человек тесно «вплетён» в бытие, поэтому познавая одну часть, мы неизбежно познаём и другую. Самопознание выступает неотъемлемым элементом любого познания, в особенности социального, его непосредственным началом и логическим завершением одновременно.

В завершение стоит отметить, что, несмотря на вневременную заинтересованность человека в самопознании, особо остро данная проблема встала именно сегодня. Под влиянием современного мультикультурализма человеческое мышление начинает трансформироваться, расширять границы, освобождаться от стереотипов. С развитием технического прогресса человек начинает переосмысливать собственные возможности, заново встает вопрос о должном и моральном. Трансформируется всё общество в целом. Поэтому возникает необходимость в новых, качественно лучших методах, механизмах, способах социального познания, в которых самопознание будет играть одну из главных ролей. Только умело сочетая процесс познания своей сущности с исследованием явлений действительности можно достичь существенных результатов, избежать недомолвок и противоречий, охватить спец-

ифику времени, учесть все условности и возможности, сказать новое слово в социальной науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин А. Исповедь / Аврелий Августин [пер. с лат. М.Е. Сергеенко]. — М.: «Ренессанс», 1991. — 488с.
2. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии) / Николай Александрович Бердяев. — М.: Международные отношения, 1990. — 336с.
3. Гёте И.В. Собрание сочинений в 10 т. Т. 1 / Иоганн Вольфганг фон Гёте [пер. с нем. Н. Касаткина]. — М.: Художественная литература, 1975. — 528с.
4. Декарт Р. Избранные произведения / Рене Декарт [пер. с фр. и лат. Е.В. Соколов]. — М.: Политиздат, 1950. — 698с.

5. Кант И. Сочинения в 6 т. Т. 3 / Иммануил Кант [пер. с нем. Б.А. Фохт]. — М.: Мысль, 1964. — 799с.
6. Лессинг Г. Воспитание человеческого рода / Готхольд Лессинг [пер. с нем. М. Левиной] // Лики культуры: альманах. — М.: Юристъ, 1995. — 591с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения Т.1 / Карл Маркс и Фридрих Энгельс. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 699с. — С. 30.
8. Паскаль Б. Мысли / Блез Паскаль [пер. с фр. Ю. Гинзбург]. — М.: АСТ, 2001. — 590с. — С. 237.
9. Фуко М. Герменевтика субъекта / Мишель Фуко [пер. с фр. А.Б. Погоняйло]. — СПб.: Наука, 2007. — 677с.

